

ХРАНИТЕЛИ ЧАЯ

Автор: [TheLegendaryBillCipher](#)

Художник: [Yakovlev-vad](#)

Оригинал: [The Keepers of the Tea](#)

"Но мы же друзья, не так ли?" — задыхаясь, произнесла герцогиня, не сводя изумрудных глаз с...

Отум Блейз тяжело вздохнула. Она левитировала лист бумаги перед собой, скомкала его и бросила через плечо к дюжине других. Её перо вернулось обратно в чернильницу, и она откинулась на спинку стула, потирая лоб.

В последнее время её творческий потенциал дрейфовал даже больше, чем обычно, натываясь на разные идеи, которые появлялись из ниоткуда. Пьеса о двух несчастных влюблённых из враждующих семей. Ещё одна пьеса об отце, пытающемся отослать дочь на необитаемый остров. А потом была эта более длинная история о киринке, которая хочет отомстить трём бывшим друзьям и жениху, что предал её.

Что уж говорить: прекрасных цветов на этой неухоженной почве не вырастешь. Не сказать, чтобы ей были чужды подобные фантазии, но именно эти идеи казались безумнее, чем обычно.

Отум встала со стула и плюхнулась на кровать, перекатившись на спину и уставившись в потолок. Там её встретила хорошо знакомая и слегка надоевшая картинка — пятна люминисцентной краски (фирменный стиль Бранча Глиммера) усеивали тёмное пространство синими пятнышками, некоторые из которых имели форму звёзд, а другие — просто точек.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, прежде чем выдохнуть. Куда бы ни приводило её творчество, оно всегда включало какие-то детали, которые она не могла точно определить: зелёные глаза, светлая грива, сельский акцент, широкополая шляпа. Всё это казалось смутно знакомым, и всё же она не могла положиться на эти воспоминания, которые были подобны мареву в сознании.

И вообще, в чём была суть всех этих романтических штук? Не считая этих крупных проектов, киринка сочинила достаточно стихотворений о любви, таких

слащавых, что они прекрасно подошли бы вместо сиропа к оладьям или вместо мёда к чаю.

Отум резко села, ухмыляясь:

— Вот же я глупая, это как раз то, что мне нужно — чай! — сказала она себе, быстро вскакивая на ноги и направляясь на кухню.

Как раз в тот момент, когда она собиралась левитировать контейнер с чаем, она замерла. Киринка оглянулась на свою спальню-комнату-для-размышлений-рабочий-кабинет и заметила пустую чашку на столе. Она уже выпила чай, и всё, что он сделал — это просто утолил её жажду.

Затем её взгляд скользнул к картонной коробке в углу, и глаза на миг загорелись. Но потом она вспомнила, сколько, Дискорд побери, творческих поз уже перепробовала — всё без толку. Её верный мыслительный ящик тоже был здесь бесполезен.

— Жучки-корешки. Думаю, я сделаю то, что сделала чтобы исправить весь тот переполох, связанный с Обетом молчания: киринов снова отправится на прогулку, — отметила она. Вбежав в прихожую и надев перемётные сумки, она оглянулась на арбуз с нарисованным на нём лицом.

— Будь начеку, ладно, Марв? Мне нужно собрать чайные листья, — сказала она, прежде чем выйти через парадную дверь.

Пробегая через деревню, она коротко помахала копытом каждому встречному кирину. Обычно она останавливалась и болтала с ними без умолку, но была уже середина дня, и она хотела быть дома до заката.

— Эй, Отум Блейз? — окликнула её одна из подруг, Фёрн Флэйр. — Куда тебя на этот раз копыта понесли?

— Да вот, собираюсь поискать немного чайных листьев. Мне нужно освежить голову и, полагаю, пополнить запасы в моей кладовой тоже, — отозвалась Отум, когда Фёрн Флэйр присоединилась к ней.

— Знаешь, около деревни сейчас растёт не так уж много чайных листьев, — заметила Фёрн, потерев подбородок. — Думаю, всему виной "Дзен-чаепитие", которое мы провели несколькими днями ранее.

— Ах да, то совместное чаепитие... Мы словно соединились с природой, — заметила Отум, на что Фёрн кивнула. — Дискорд, думаю, мне нужно будет зайти поглубже в лес, если я надеюсь вообще что-нибудь найти.

— Будь осторожна там, ты же знаешь старые сказки — в глухом лесу, куда даже солнце не заглядывает, происходят жу-у-у-уткие вещи. — Фёрн Флэйр для пущего эффекта помахала передними копытами и распушила загривок, заставив Отум хихикнуть.

— Я не дам поймать себя за хвост, — пообещала Отум. — Да и вы деревню в обиду не давайте!

— За деревню можешь не волноваться, а вот пропавший кириин нам точно ни к чему, — крикнула Фёрн, помахав своей подруге, когда та рысцой скрылась в лесу.

***

Пики Страха были любопытным местом для исследования. Многие их отроги резко поднимались и уходили ввысь, образуя причудливые узоры, чтобы затем плавно опуститься вниз и стать широкими расщелинами, покрытыми пушистым ковром из мха и папоротников. Непреодолимые утёсы, казалось, стремились к самым небесам, а рядом с ними пышно и буйно росли деревья. Да, в этом месте для природы не было непреодолимых преград. Вот и маленькие речушки, прорезающие могучие горы, давали повод к таким размышлениям. Стекая, они несли с собой жизнь, образовывали небольшие и живописные пруды.

Однако чем дальше путник заходил в лес, тем более ровной становилась местность. И вскоре навес из ветвей начинал плавно закрывать солнечный свет, и терпкие ароматы тропических цветов и свежей гнили наполняли воздух.

И, несмотря на такое обилие деревьев и кустарников, Отум Блейз *всё ещё* не могла найти ни одного чайного листа!

— Серьёзно? — пробормотала кириинка, проверяя ещё один кустик, только чтобы обнаружить, что он покрыт ягодами черники вместо чайных листьев. Отправив несколько штук в рот, она продолжила поход вглубь леса. — Ну должны же быть хоть *какие-то* чайные листья в этой лесной глуши?

Она сглотнула, пока бежала рысью, а тропа становилась всё уже и темнее. Вокруг было удивительно красиво или... зловеще? Возле корней деревьев и поваленных брёвен росли многочисленные грибы удивительных форм и размеров, некоторые мягко светились в тусклом свете. Мох в этой части леса

был особенно густым и периодически заходил на тропинку, по которой она пробиралась. Впереди слышался рёв водопада.

— Хм, интересно, насколько далеко я зашла? — вслух спросила Отум, замедляя шаг. Оглядевшись, она заметила что-то близко к земле и, присмотревшись, внутренне загорелась как дерево с праздничной гирляндой.

— Целебные травы! — воскликнула киринка. — А ещё немного лаванды и ромашки! Это просто прелесть, вы словно со страниц энциклопедии сошли!

Она быстро принялась за работу, собирая листья и цветы и запихивая их в свои перемётные сумки. Всё это время она не замечала, что за ней наблюдают...

Выпрямившись, она заметила что-то краем глаза. Отум подняла взгляд и увидела странное зрелище: перед ней были маленькие пузырьки, полные светящихся синих точек. Или это были пятнышки? Споры? Чем бы они ни были, флаконы, в которых они находились, свисали с нижних ветвей деревьев на светящихся лианах.

В свете, проникающем сквозь пышную крону, она заметила детали на самих деревьях: крошечные оконца, дверки, спиралевидные лесенки. Как будто что-то размером с жука поселилось на деревьях в этой части леса.

Ещё одно мерцание привлекло её внимание, но в отличие от предыдущих, это что-то не стояло на месте. Устремившись за ним в погоню, она почти настигла огонёк — который внезапно улетел, как только Отум приблизилась к нему. Казалось, он направляется всё дальше в лес, поэтому киринка последовала за ним.

По пути она восхищалась миниатюрной архитектурой и подвесными светильниками, хотя и не понимала, что те из себя представляют. В старых киринских сказках говорилось о лесных духах, но таинственное создание казалось таким неправдоподобным. Впрочем, она помнила, как во время своего первого изгнания в лес примечала какие-то синие вспышки между деревьев, но тогда списала это либо на свою фантазию, либо на сны.

Задумавшись, она внезапно услышала, как её копыта начали издавать перестук по деревянному настилу, и, посмотрев вниз, увидела под собой замшелое бревно, которое было перекинуто через узкую щель в скале наподобие моста. Прямо под ней была довольно глубокая расщелина, уходившая вниз на добрые шесть метров. Её дно блестело, питаемое водопадом, что был справа от неё и выходил из небольшой речки в горах.

Однако внимание кирилки привлекло не это, а кое-что у неё над головой, заставившее её глаза удивлённо расширяться. Среди ветвей деревьев и по земле вокруг неё металась крошечные голубые фигурки. Они выглядели почти бесплотными, но когда она прищурилась, то они показались ей похожими на пони. Некоторые останавливались, чтобы понаблюдать за ней, в то время как другие продолжали резвиться.

— Ого... ничего себе... — выдохнула Отум.

Глаза юной кобылки заблестели, а её рот, приоткрытый в благоговейном изумлении, изогнулся в ухмылке.

— Фейри. Настоящие, вовсе не выдуманные *фейри!*

Её восклицание, казалось, напугало их, и большинство духов леса попрятались за ветви и камни.

— Ой, простите-простите, — тут же пробормотала она. — Я не хотела вас пугать.

И маленькие создания, словно поняв её, снова вышли на свет, без страха посмотрев на кирилку. Они в основном сидели и наблюдали за ней, пока она переводила взгляд с одного малыша на другого. В сказках говорилось, что фейри были обманщиками, что они являлись перед кирином только ради шуток... или по какой-то другой причине.

— Э-эм... не то, чтобы я была против, но... почему вас здесь так много? — В этот момент у Отум возникло искушение присесть, устроиться поудобнее для беседы, но она быстро вспомнила, где находится. — Вы... не похоже, что вы пытаетесь как-то надо мной подшутить.

Несколько фейри перебрались через ветку прямо над ней, попутно обвязывая другую ветку светящейся шелковистой лианой, а другой фейри ухватился за что-то и соскользнул вниз с прикрепленной ветки, словно червячок на конце удочки.

Он держался за ярко-розовый цветок, большая часть стебля которого осталась нетронутой. Фейри опустил его вниз, к Отум, как будто предлагая ей этот прекрасный дар.

Она удивлённо моргнула — за всю свою жизнь в пиках Страха Отум никогда раньше не замечала цветка, подобного этому. Когда она левитировала его с шелковистой пряди к себе, то сразу вдохнула его аромат. В ноздри ей ударила вся сладость розы, приправленная острым привкусом специй.

— Вы хотите, чтобы я взяла его в подарок? — спросила Отум, оглядывая собравшихся фейри — несколько из них, включая того, кто всё ещё удерживался на светящейся лиане, кивнули. — Что ж, благодарю вас, маленькие друзья.

В ту секунду, когда она поместила цветок в перемётную сумку, еле заметные фейри, казалось, исчезли. Их светящиеся пузырьки поблекли вместе с ними, так же как и крошечные домики и лестницы на деревьях. Вся сцена стала более тусклой и обыденной.

Отум Блейз снова была в лесу одна.

Когда она, прищурившись, посмотрела в небо сквозь древесные кроны, то с удивлением увидела, что оно винного цвета. Она была уверена, что не так уж долго блуждала по лесу. Может, фейри действительно её разыграли.

Осторожно засветив на кончике своего рога волшебный нирикский огонек, Отум Блейз ровным шагом направилась обратно тем же путём, что и пришла. Она продолжала украдкой оглядываться через плечо, но больше не видела светящихся огоньков. Киринка нахмурилась, размышляя.

— Итак, — рассуждала она на бегу. — Фейри подарили мне этот таинственный цветок... хм, либо *это* какая-то шутка или я всё же могу заварить из него чай? — Она снова посмотрела на загадочный подарок в своей седельной сумке. — И он не выглядит опасным, но... возможно, мне следует проконсультироваться с экспертом в деревне. Просто на всякий случай.

Пока она покидала лес, двигаясь в сторону своей деревни, фейри выжидающе наблюдали за ней.

***

ТУК! ТУК! ТУК!

— Прости, что беспокою тебя в столь поздний час, Лиф Флейм, — сказала Отум, входя в дом другой кирилки. — Я только что нашла нечто любопытное в лесу и подумала, что неплохо бы рассказать тебе об этом. Мне просто интересно, можно ли из этого цветка заварить чай?

Из всех киринов Отум Блейз была самой доверчивой. Но то, что лесные духи вот так взяли и подарили ей странный цветок, которого она никогда раньше не встречала, даже ей показалось подозрительным.

— Никаких проблем, Отум Блейз, я всегда рада помочь, — уверила её Лиф Флейм, надевая очки. — Так что же ты нашла?

Неохотно Отум передала розовый цветок подруге-травнице, которая захватила его своей магической аурой. Она повертела его перед собой то так, то сяк и рискнула один раз понюхать, прежде чем задумчиво потереть подбородок.

— Ну, я знаю, что это такое — это сокровище леса называется "*Огненный цветок сердца*", — заключила Лиф. — И да, ты вполне можешь заварить из него чай.

— Хм, спасибо... Но почему ты вроде как говоришь мне “*ты вполне можешь заварить из него чай*”, но на самом деле как бы намекаешь — “*ты правда, действительно хочешь это сделать?*” — спросила Отум, опустив уши.

— Что ты, я вовсе не пытаюсь тебя отговорить, — заметила Лиф. — В этом цветке нет ничего плохого, просто он обычно применяется в лечебных целях, вот и всё. Как “Дыхание кириёнка”, — объяснила знахарь, возвращая цветок обратно в сумку Отум Блейз.

— Итак... отчего же он лечит? — Отум посмотрела на цветок, чьи листья никак не хотели полностью прятаться в сумке. Теперь кириёнка была ещё более не уверена в том, почему феири подарили его ей.

— В старых трактатах говорится, что “Огонь сердца” может прояснить разум кирина, который заварит из него чай или отвар. Это помогает настроить поток мыслей на то, к чему ты действительно стремишься, несмотря на то, что говорит тебе твой рассудок. — Лиф Флейм левитировала свои очки обратно к себе на стол. — Кирины используют его уже много десятилетий, чтобы помочь раскрыть свой творческий потенциал.

— Тогда почему я не встречала его прежде? Я прожила в лесу едва ли не всю жизнь, и я бы точно запомнила, если бы нашла подобное растение в одну из своих прогулок... вероятно. — Отум нахмурилась.

— Здесь никакой загадки, этот цветок был известен на “Фестивалях творчества киринов” задолго до событий, предшествующих Обету молчания — то были маленькие ярмарки, посвящённые киринам и их художественным талантам. Тогда мы срезали *слишком* много этих цветков, так что теперь их можно найти только в самых потаённых частях леса.

Лиф Флейм нахмурилась, когда внимательно посмотрела на Отум.

— Как глубоко в лес ты всё-таки зашла?

Отум сглотнула и застенчиво улыбнулась.

— Ну, знаешь, я вовсе не отчаянная путешественница; просто вышла прогуляться за пределы деревни, чтобы привести мысли в порядок. Наверное, я просто потеряла счёт времени, — пожалала она плечами. — В любом случае спасибо за твою помощь, Лиф Флейм.

Когда она открыла дверь, готовясь уходить, Лиф Флейм кивнула ей.

— Если ты найдёшь ещё немного цветков этого “Огня сердца”, не могла бы ты принести и для меня несколько? Думаю, я могла бы посадить его на своей клумбе рядом с “Дыханием кириёнка”.

— Знаешь, если мне снова посчастливится найти его, я так и сделаю! — пообещала Отум, захлопнула за собой дверь и помчалась домой.

***

— Ну что ж. — Отум Блейз опустила голову, так, что её глаза стали чуть ли не вровень с краем обеденного стола; таким образом, она оказалась нос к носу со своим визави.

“Ох”, — поймала она себя на мысли. — *“Неужели у чайных чашек могут быть носы?”*

Она покачала головой. Чашка казалась вполне обычной, если не считать листков “Огня сердца”, плавающих в ней и почти скрывающихся в облаках пара. Отум подняла голову, наблюдая, как лепестки растения постепенно придают воде розовато-коричневый окрас.

— Исправь моё сердце, верни творческий порыв, или как в таких случаях говорится? Что ж, неведомый эликсир, давай посмотрим, на что ты способен.

Отум поднесла чашку к губам, и в ту секунду, когда вода коснулась их, кириёнка отпрянула назад.

— Ой, кха! Горячо! Как шкура разгневанного нирика! Кхе! — воскликнула она, ставя чашку обратно.

И всё же она почувствовала его слабый привкус на своих обожжённых губах. Снова та роза, с лёгким привкусом специй... и, корицы? Мускатного ореха? Может быть, гвоздики? Ворча, она поставила чашку обратно и положила подбородок на стол.

— Хорошо, если ты хочешь поиграть со мной, тогда я подожду, — сказала она, прищурившись на чашку. Она подумала, что эта чаша бросала ей вызов.

После минуты ожидания Отум сдалась и начала дуть на поверхность чая. Помешивая экстракт чайной ложкой, она, наконец, смогла охладить напиток настолько, чтобы сделать первый, пробный глоток.

Но, похоже, она всё же недооценила температуру чая — капля, подобная частице лавы, скатилась ей в желудок, горячая даже для её огнестойкого тела.

И жар продолжал скапливаться там, пока она не сделала ещё глоток, а потом ещё.

Тепло разливалось по всему её телу с каждым новым глотком, как будто оно просачивалось в её вены. Потом жар напитка обвился вокруг её сердца и устремился к мозгу. Весь её творческий беспорядок улетучился, позволяя голове проясниться и открывая перед кириной прежде невиданные горизонты.

Когда последняя капля чая упала ей в рот, Отум одолела непреодолимая сонливость. Её конечности отяжелели, и она, еле переставляя копыта, потащилась к своей кровати. Перевернувшись на спину во второй раз за день, на своём потолке она увидела загадочные синие точки... которые на самом деле были хитрыми фейри.

Когда сон начал овладевать ею, на её мордочке появилась блаженная улыбка. Она не испытывала такой радости с того дня, как кирины были освобождены от свой Клятвы молчания. Или с тех пор, как ей наконец-то удалось поговорить с кем-то в тихой глуши пиков Страха.

Её глаза закрылись, и в мыслях заиграли многочисленные образы оранжевой земной пони, со светлой, подобно дневной неге, гривой, чьи глаза были похожи на ясные хризолиты, и поверх всего этого находилась широкополая шляпа. А ещё она почувствовала запах сырой земли и спелых яблок. Думая об этом, она свернулась калачиком на кровати.

— Ах. Тогда я словно увидела сам рассвет. Красивую и чарующую кобылку цвета свежей пшеницы с восхитительными кроваво-красными яблоками на боку. Воистину, то была моя муза, — восторженно пробормотала она, проваливаясь в чарующий сон.